

22

Начальнику 5 службы КГБ Литовской ССР
полковнику тов. Бальтинсу Э.В.

Просмотром материалов на Аугулиса А.-А.А. установлено, что содержащаяся в них информация ввиду своей противоречивости и поверхностности не позволяет принять правильное решение по существу. В частности:

1. Нет материалов, послуживших основанием профилактики А.Аугулиса в 1980 году.

Из справки того времени следует, что один из заявителей о высказываниях Аугулиса была А.Хадаренко.

Далее в этой справке написано: "... выяснилось, что в Лентварской средней вечерней школе вообще нездоровая атмосфера, Аугулис только один литовской национальности. Женщины, его коллеги, иногда необъективно отзываются о местном населении, в частности о литовцах. Особенно это касается т. Хадаренко А.П., которая недавно проживает в Литовской ССР и иногда бывает невыдержана и предвзята в отношении лиц литовской национальности".

При такой характеристике Хадаренко возникает сомнения в объективности её заявления.

Ниже в справке упоминается: "... неприязненные отношения с т.т. Кузьмо и Хадаренко и обвинения других ...". Кого других - из справки не видно.

В справке не отражен диагноз Аугулиса, лишь указано: "страдает психическим расстройством и ранее состоял на диспансерном учете".

2. Нет материалов, послуживших основанием профилактики А.Аугулиса в 1982 году.

По данной справке, как и по справке от 29 апреля 1980 года, нельзя объективно оценить взаимоотношений Аугулиса с заявителями.

Не установлен диагноз, не известно здоров он или больной.

3.а/ Из заявления Т.Ярмолевич: "... открыто выражает недовольство советской властью, показывает явно свой национализм, ненавидя русских, это можно сразу понять, когда приходится столкнуться с ним по работе, если он не доволен чем-то, а он всегда чем-нибудь недоволен".

Как пояснила заявительница, она литовский язык не знает, а Аугулис говорил именно по-литовски.

б/ Пояснение Р.Милевской. Здесь в отношении Аугулиса сказано лишь то, что он выразил недовольствие по поводу того, что новый библиотечарь не знает литовского языка в школе с литовским языком обучения.

в/ Пояснение О.Рагелявичене. В нем сказано, что Аугулис на собрании высказался за то, что в школе больше внимания уделялось бы литовскому языку.

г/ Пояснение М.Кухарскене, на которое ссылалась Ярмолович, отражает то, что Аугулис брал книги, посторонних разговоров не вел.

д/ Заявление В.Радюн. Это заявление более личного, оправдательного /себя/ характера чем отражение негативных высказываний Аугулиса.

Во всех пояснениях и заявлениях отсутствуют конкретность и точные обстоятельства при которых высказывался Аугулис, объективность.

Не установлены действительные взаимоотношения между Аугулисом и руководством школы.

4. Справка о беседе с Русецким С. и Бутвило В.. Оба отказались писать заявления, хотя в беседах о/работнику сообщили, что Аугулис допускал клеветнические высказывания.

Только после устранения вышеуказанных недостатков и упущений, истребования официальных документов о состоянии здоровья Аугулиса представляется возможным принятие правильного решения.

По мнению следотдела КГБ Литовской ССР материалы на Аугулиса судебной перспективы не имеют.

Начальник следственного отдела
КГБ Литовской ССР
подполковник

Т.Лазарявичюс

5 декабря 1983 г.
№ 4/2372

0/1

копия, серия: 01. аугулиса

копия *[подпись]*